

Фэн Цяньсюэ продолжил:

— Однако он очень любит девушек. А на гору Тешань отважился подняться исключительно ради того, чтобы снискать себе славу перед какой-нибудь красавицей — авось и в остальном польза будет. Да и в городе Чанье, когда орел-похититель снов забрал у него жемчужину снов, снилось ему тоже... М-м.

Се Жэнь тут же зажал ему рот ладонью: «Мое ты маленькое сокровище, я, конечно, действительно не люблю Цуй Ванчао, но раз уж ты изо всех сил пытаешься выставить его в лучшем свете, то хотя бы не позорь его этими снами!»

Фэн Цяньсюэ недоуменно посмотрел на него.

Се Жэнь и смеялся, и плакал:

— Будь умницей, лучше я сам скажу.

Лю Цыцзуй, подперев щеку рукой, с увлечением наблюдала за ними с противоположной стороны: это ведь куда интереснее любого Цзюина, не правда ли?

Се Жэнь произнес:

— Если наша поездка пройдет успешно, не сделает ли дева честь — не пообедает ли с ним?

— Пообедать не выйдет, но если вы поскорее разберетесь с этим беспорядком, то на праздник фонарей в мае следующего года в городе Циньхуай я попрошу брата отправить ему приглашение.

Се Жэнь сразу же принял решение:

— По рукам!

Вот так он и взял на себя заботу о счастье Цуй Ванчао.

Фэн Цяньсюэ увлек Се Жэня за собой, и они вместе опустились на главный пик. Из-за своего высокого положения здесь остался клочок земли, обойденный пламенем, где ученики двух кланов могли временно перевести дух. А сейчас, в сложившемся неопределенном положении, если покинуть пик Хоянь, останется лишь два исхода.

Первый — уйти вместе с Цзюином. Но куда после этого полетит голова Цзюина, в кого вселится и устроит ли кровавую бойню — оставалось совершенной загадкой.

Второй — оставить голову Цзюина на пике Хоянь, но тогда не окажутся ли усилия обоих кланов напрасными, подобно попытке зачерпнуть воду решетом?

И так, и этак выходило позорно. Неудивительно, что вокруг не видно было ни одного бодрого ученика — все поголовно выглядели измотанными.

Фэн Цяньсюэ спросил:

— Что ты думаешь?

— Я просто не хочу, чтобы ты снова понапрасну тратил духовную силу, — Се Жэнь сжал его плечи обеими руками. — К тому же Чжучжао в моих духовных венах то затихает, то бушует. А

вдруг в этот раз он совсем сойдет с ума и поджжет всю гору?

Фэн Цяньсюэ ответил:

— Тогда я укрою всю гору снегом и метелью.

Се Жэнь немного опешил:

— Настолько силен?

Фэн Цяньсюэ:

— Разве что могу дойти до того, что начнет рвать кровью от усталости.

Се Жэнь:

— Ни в коем случае!

— Господа, — как раз проходила мимо Лю Цыцзуй. Она указала назад: — Вон там есть пещера.

Се Жэнь спросил:

— И что в той пещере?

Однако Лю Цыцзуй уже удалилась, раскачивая подолом платья и оставляя свои благородные помыслы при себе.

Се Жэнь вместе с Фэн Цяньсюэ пошли посмотреть, что там. Пещера действительно обнаружилась, но, казалось, ничего особенного в ней не было. Фэн Цяньсюэ все еще постукивал рукоятью меча по стенам, а Се Жэнь уже догадался:

— Мне кажется, она просто хотела намекнуть, что здесь нам никто не помешает.

Фэн Цяньсюэ по-прежнему не понимал: уединенное место — и что дальше?

Се Жэнь тыльной стороной ладони приподнял его подбородок и, наклонившись, коснулся губами уголка его рта:

— Теперь понял?

Фэн Цяньсюэ:

— ...

Хотя в пещере царила тишина и не было ни души, стоило вспомнить, что вокруг шумит море огня, да еще и прячется голова Цзюина, как всякое романтическое настроение тут же улетучивалось. Так что им оставалось лишь пренебречь благими намерениями девы Лю — сейчас было не до любовных свиданий, следовало сперва закончить важное дело.

Завидев их, Лю Цыцзуй удивилась:

— Ой, так быстро?

Се Жэнь усмотрел в этой фразе двусмысленный намек и, даже когда Фэн Цяньсюэ потащил его прочь, все еще с двоякими чувствами пытался выяснить:

— Почему, когда она говорила о «быстроте», то смотрела только на меня и даже глазом не повела в твою сторону?

Фэн Цяньсюэ смотрел прямо перед собой, а мочки его ушей слегка покраснели:

— Не знаю.

— Нет, ты просто обязан это знать, — подчеркнул Се Жэнь. — Я совсем не «быстрый», правда, ты в будущем... А-а, я виноват, виноват! Отпусти, больно!

Он вопил от боли всю дорогу, привлекая к себе удивленные взгляды учеников кланов Ли и Лю, так что действительно во всей красе показал свою «удаль». К ужину на его щеке все еще виднелась маленькая царапина от ногтя; надув щеки и глядя с упреком, он подался вперед:

— Потри мне щеку.

Фэн Цяньсюэ спросил:

— Придумал, как обезглавить Цзюина?

Се Жэнь:

— ...

Фэн Цяньсюэ протянул ему запеченную лепешку, а сам отламывал кусочки и не спеша ел. Хотя время близилось к часу Петуха, все вокруг по-прежнему было освещено пламенем ярко, как днем. Раскаленный воздух заставлял всех испытывать томительное беспокойство. Се Жэнь дотронулся до лба Фэн Цяньсюэ, проверяя температуру:

— Может, съешь еще несколько ледяных жемчужин?

— Не нужно, — ответил Фэн Цяньсюэ. — А где Ли Хуань и остальные?

— Должно быть, с дядюшкой Ли, — Се Жэнь сел рядом с ним. — Только что я размышлял: у двух кланов в общей сложности более десяти тысяч учеников. Если собрать их всех, как раз хватит заполнить весь этот круг вершин.

Фэн Цяньсюэ кивнул:

— Угу.

— Поднять море огня снизу вверх — дело нехитрое. Но вот превратить его целиком в духовное пламя... — Се Жэнь на мгновение замешкался. — На самом деле я уверен не на семьдесят процентов, а больше, однако мне хочется действовать наверняка.

— Я уже говорил: даже если ты подожжешь всю гору, я запечатаю её ветром и снегом, — ответил Фэн Цяньсюэ. — В картина из шелка цзяо ты справился прекрасно. Я знаю предел твоих возможностей, иначе сегодня не стал бы при господине Ли предлагать способ со сжиганием духовным пламенем.

Се Жэнь смотрел на него молча.

— В этом мире мало что бывает абсолютно надежным, — Фэн Цяньсюэ положил руки ему на плечи. — Но если ты не хочешь, я не стану настаивать, придумаем другой путь.

— Не надо, — вырвалось у Се Жэня. Он смотрел на непрерывно бушующее внизу море огня, и метка красного лотоса на его ладони обжигала кожу. Впервые в жизни он держал в руках жизни десяти тысяч человек, и утверждать, будто он не испытывает ни малейшего замешательства и сомнений, было бы откровенной ложью. В тот момент, когда его душевные силы колебались, кто-то мягко привлек его к себе. Се Жэнь уткнулся носом в грудь Фэн Цяньсюэ, ощутив знакомый аромат цветов и прохладу, словно в эту душную ночь пролился мелкий дождь.

Фэн Цяньсюэ обнял его руками, а кончиками пальцев ласково помассировал виски:

— Успокой разум, уйми тревогу.

Се Жэнь спросил:

— А если не получается успокоиться?

Фэн Цяньсюэ тихо рассмеялся и, наклонившись, несколько раз поцеловал его в лоб. Длинные рукава скрывали их, так что даже если кто-то из учеников и заметил бы, то решил бы, будто они просто шепчутся.

Вдали Лю Цыцзуй цокнула языком.

Се Жэнь притянул его к себе и крепко обнял. Спустя некоторое время он произнес:

— Пошли, найдем дядюшку Ли.

Ли Юнь не отдыхала — в таком чертовом месте и впрямь мало кто мог завалиться спать.

Се Жэнь сказал:

— Мы намерены попробовать духовное пламя.

Ли Юнь, разумеется, не соглашалась. Пусть Се Жэнь и отыскал три головы Цзюина, показав недюжинные способности, но шутить жизнями восьми тысяч учеников клана Ли? Если уж совсем не найдется выхода, она предпочтет увести людей ни с чем, чем подвергать их неверному испытанию огнем.

Ли Хуань и Мо Чи стояли неподалеку. Видя, что атмосфера накаляется, они хотели было замолвить пару слов, но Се Жэнь продолжал:

— Мы лишь заранее предупреждаем дядюшку Ли.

Ли Юнь изменилась в лице:

— Что это значит?

Се Жэнь ответил:

— Это значит, согласится дядюшка Ли или нет, а этот огонь я все равно зажгу.

Ли Юнь пришла в ярость:

— Дерзость!

Ли Хуань тоже был не согласен. Он оттащил Се Жэня в сторону:

— А-Жэнь, перестань глупить, за такое никто не сможет взять на себя ответственность!

— Раз уж я сказал, то приложу все силы, чтобы сделать это, — ответил Се Жэнь. — Неужели даже ты мне не веришь?

— Я верю! Но... у меня за спиной восемь тысяч учеников рода, — с затруднением произнес Ли Хуань. — Умоляю тебя, давай придумаем другой способ!

— Цзюин прячется в толпе и не желает выходить. Выкурить его огнем — самый быстрый способ, — возразил Се Жэнь. — Если действительно веришь мне, помоги мне.

— Как я могу помочь? — Ли Хуань оглянулся назад. — В этом деле я полностью на стороне дядюшки. Не глупи!

Се Жэнь похлопал его по плечу и внезапно громко сказал:

— Спасибо!

Ли Хуань широко раскрыл глаза: «За что спасибо?! Я ведь не соглашался!» Но объяснять было поздно: позади раздался разгневанный голос Ли Юнь:

— А-Хуань! Да как ты смеешь?!

Ли Хуань:

— Я этого не делал!

Видя, что навстречу уже летит вспышка меча, Ли Хуань вынужден был обнажить оружие для защиты. А Ли Юнь, увидев, что племянник не только спутался с чужаком и так яростно отстаивает его интересы, но еще и смеет обнажать против нее меч, разозлилась еще сильнее! Ли Хуань, которому некуда было бежать, спрятался за спиной Фэн Цяньсюэ и чуть не плача произнес:

— Вы с А-Жэнем меня просто в гроб загоните!

Фэн Цяньсюэ искренне изумился:

— Но я же не произнес ни слова.

Ли Хуань ответил:

— Да кому не известно, что А-Жэнь слушает только тебя!

Фэн Цяньсюэ:

— Угу.